

оказались шесть регионов: Липецкая, Московская и Челябинская области, Республики Ингушетия, Чечня и Чувашия.

В целом глубина и территориальная «распространенность» спада в январе–феврале заметно сократилась. Однако вопрос о том, насколько это улучшение устойчиво, остается открытым.

Сергей Смирнов

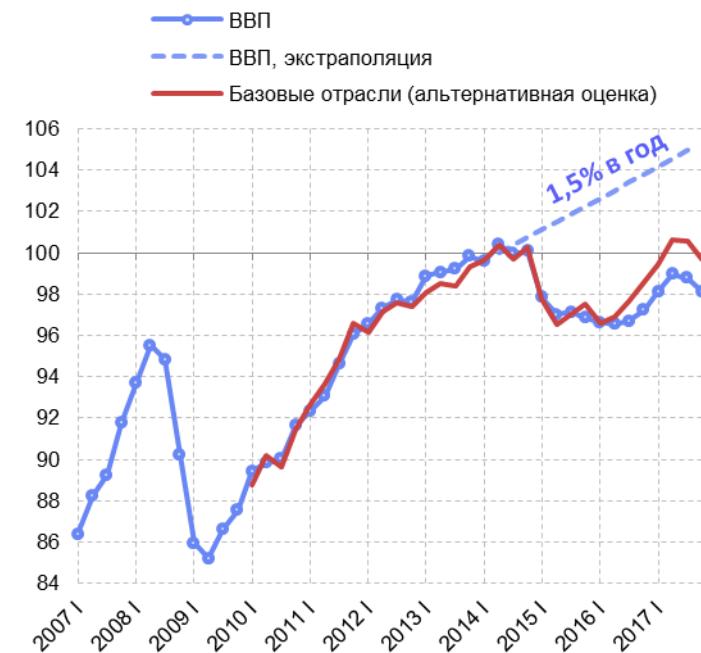
Макроэкономика

3. Экономическая активность: восстановление после коррекции

Снижение ВВП во втором полугодии 2017 г. было обусловлено завершением фазы активного восстановления запасов, и потому его вряд ли можно расценивать как рецессию. По мере исчерпания действия фактора запасов экономическая активность в январе–феврале 2018 г. отыграла значительную часть предшествующего падения. Повысившиеся за последние полгода цены на нефть в совокупности с ростом выплат бюджетникам формируют позитивную динамику зарплат и расходов населения, что также поддерживает экономический рост, который, впрочем, остается очень скромным.

Согласно опубликованным в апреле данным Росстата, рост ВВП год к году замедлился с 2,5% во II квартале 2017 г. до 2,2% и 0,9% в III и IV кварталах соответственно. При этом наши оценки сезонно слаженной динамики ВВП говорят о его снижении за второе полугодие на 1%: после роста по 0,9% в I и II кварталах ВВП снизился на 0,2% и 0,7% в III и IV кварталах соответственно (квартал к предыдущему кварталу). Если исходить из известного правила, что на наступление рецессии указывает снижение ВВП на протяжении двух кварталов

Рис. 3.1. Динамика ВВП и индекса базовых видов экономической деятельности в реальном выражении (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: Росстат, CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

подряд, то российской экономике действительно можно было поставить такой диагноз (рис. 3.1). Однако это правило слишком формальное и «узкое». При более комплексном подходе наряду с ВВП нужно учитывать ещё множество других индикаторов экономической активности. Положительная динамика реальных зарплат, расходов населения, строительства, инвестиций, а также снижение безработицы во втором полугодии 2017 г. (в феврале 2018 г. – до рекордно низких 4,7%, рис. 3.3) не позволяют называть этот период рецессией.

Помогает преодолеть сомнения и анализ структуры прироста ВВП в этот период. Так, с точки зрения ВВП методом производства, падение в III и IV кварталах пришлось на промышленность (каждый из трех укрупненных секторов), а также, в меньшей степени, на оптовую и розничную торговлю (в III квартале) и на транспорт и связь; остальные сектора демонстрировали положительную динамику. При этом, с точки зрения ВВП методом использования, основной вклад в понижение годовых темпов роста ВВП с +2,5% во II квартале до +0,9% в IV квартале (здесь проще вернуться от анализа текущих темпов роста к темпам год к году) внесло ухудшение динамики запасов, вклад которой в годовой прирост ВВП изменился с +2,9 п.п. во II квартале до +1,5 и -0,9 п.п. в III и IV кварталах соответственно³. Таким образом, на фоне завершения посткризисного перехода от снижения уровня запасов к его росту (а именно это приводит к большому положительному вкладу изменения запасов в ВВП) во втором полугодии 2017 г. фактор запасов стал вносить уже не положительный, а отрицательный вклад в текущий рост ВВП, что выражалось в снижении спроса на отечественную промышленную продукцию, а соответственно, и на (её) оптовую торговлю и транспортировку. Следуя этой логике, **падение ВВП во втором полугодии 2017 г. следует расценивать не как рецессию, а как циклическую коррекцию на фоне нормализации динамики запасов, не сказавшейся на всей экономике в целом.**

³ Можно вспомнить и о том, что именно во втором полугодии Россия фактически адаптировалась к условиям соглашения с ОПЕК и другими странами о заморозке (и снижении объемов) нефтедобычи, что, впрочем, имело куда меньшее влияние на экономический рост, чем фактор запасов.

Индекс выпуска базовых видов экономической деятельности, рассчитываемый нами на основе доступной по февраль 2018 г. официальной статистики Росстата, в 2017 г. почти повторял динамику ВВП (рис. 3.1), хотя до этого демонстрировал более сильный рост. Во втором полугодии индекс снижался по 1% в квартал, а в январе-феврале он вырос относительно IV квартала на 1,2%, что даёт надежду и на частичное восстановление ВВП в этот период. Основной вклад в повышение экономической активности в январе-феврале обеспечила всё та же промышленность⁴, что может косвенно подтверждать нашу гипотезу о завершении негативного влияния фактора запасов на экономическую активность. И хотя в феврале индекс базовых видов экономической деятельности упал на 1,3%, это не обесценило рост на 2,2% в январе (рис. 3.2): стоит учитывать большую волатильность данных, и в особенности прямых данных Росстата по промышленному производству после перехода на классификатор ОКВЭД2.

Индекс внутреннего частного спроса⁵ демонстрирует выраженный положительный тренд с IV квартала 2016 г., хотя в феврале 2018 г. и наблюдалось снижение на 0,3%. Рост спроса обеспечен ростом экономики и укрепляющим рубль повышением цен на нефть, однако это только начало восстановления после кризисного падения: внутренний частный спрос в январе-феврале отстаёт от уровня 2014 г. на 9,1%.

Ускорившийся с IV квартала, и особенно в январе-феврале, рост реальных зарплат (рис. 3.3) способствовал улучшению динамики потребительского спроса. Розничный товарооборот в декабре-феврале демонстрировал непрерывный рост, формируя положительный тренд после стагнации на протяжении всего 2017 г. (рис. 3.4). Платные услуги населению начали демонстрировать оживление в

Рис. 3.2. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2010 г., сезонность устранена)

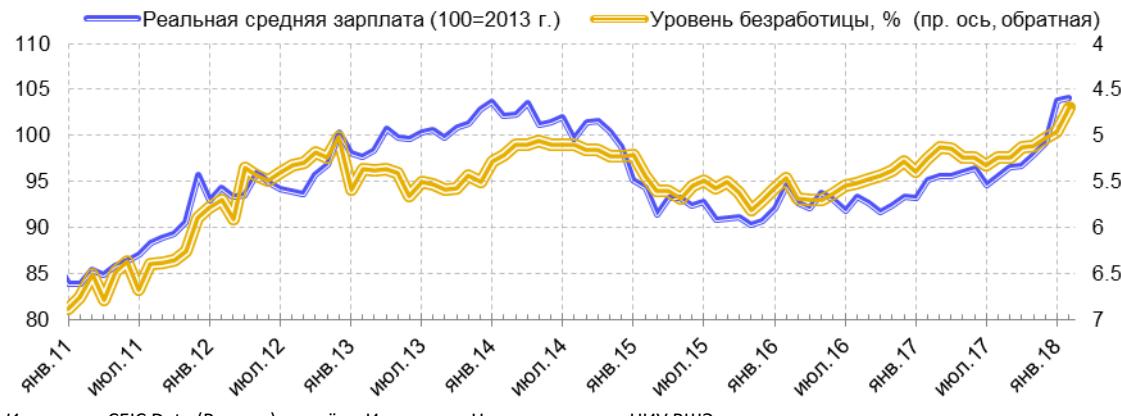
Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ Наш альтернативный индекс базовых видов экономической деятельности, рассчитываемый на основе не прямых данных Росстата о промпроизводстве, а оценок Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (отдел анализа отраслей реального сектора и внешней торговли под руководством Э.Ф. Баранова) на основе данных Росстата об объемах производства основных видов промышленной продукции, демонстрирует похожую динамику, но с одним отличием: восстановление состоялось не в январе, а уже в декабре.

⁵ Средневзвешенный индекс розничного товарооборота, платных услуг населению и строительства.

октябре 2017 г., но лишь в январе показали уверенный рост на 2,9%, за чем, правда, последовала коррекция на 1,8%. Но в целом услуги пока демонстрируют более выраженную, чем розничный товарооборот, тенденцию перехода от стагнации к росту. Таким образом, выросшие до 65 долл./барр. в I квартале цены на нефть Urals в сочетании с резко повышенными выплатами бюджетникам постепенно находят своё отражение в динамике потребительского спроса.

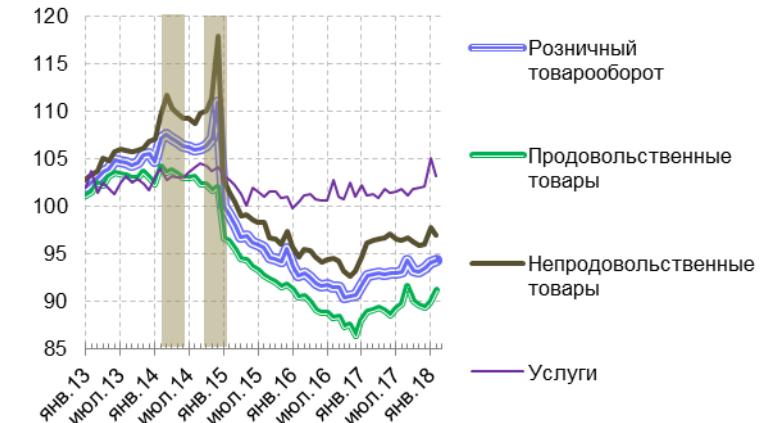
Рис. 3.3. Динамика реальной зарплаты и уровня безработицы (сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Строительство после достижения дна в апреле 2017 г. наметило тенденцию к плавному восстановлению, однако её устойчивость пока остается под вопросом. Так, в январе и феврале оно упало в сумме на 3,6% после предшествующего роста, вновь приблизившись ко дну (рис. 3.5). Видимо, сказывается и низкое финансирование из бюджетных источников на фоне бюджетной консолидации, и избыток предложения в частном секторе.

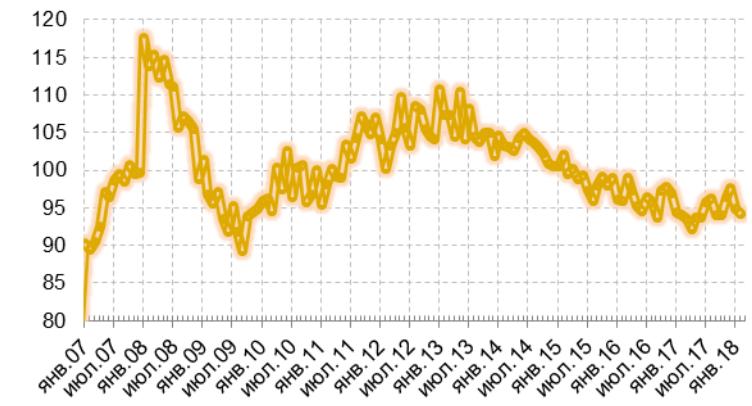
Рис. 3.4. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Коричневые области – периоды ажиотажа.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.5. Динамика строительства (100 = дек.2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

**Таблица 3.1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности
(прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %**

	2017 г.			2018 г.			6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Сен	Окт	Ноя	Дек	Янв	Фев		
Сельское хозяйство	5.2	-6.0	-0.7	0.6	-1.0	0.4	3.4	рост
Промышленное производство (Росстат)	-0.5	-0.1	-1.3	0.4	2.4	-1.3	-0.1	стагнация
Промышленное производство	-1.1	-0.1	-0.9	-0.5	5.0	-2.7	-0.1	стагнация
Добыча полезных ископаемых	-1.9	-0.2	-0.3	0.2	1.9	0.1	-0.1	стагнация
Обрабатывающие производства	-0.7	0.1	-1.1	-1.2	7.7	-5.0	-0.2	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0.5	-0.6	-2.2	0.8	1.1	0.8	-2.7	слабое падение
Промышленное производство (альтернативная оценка)	-0.7	-0.6	-0.7	2.3	0.0	-0.1	4.1	рост
Добыча полезных ископаемых	-1.4	-0.5	-0.3	0.3	0.3	0.1	2.6	слабый рост
Обрабатывающие производства	-0.3	-0.6	-0.5	3.7	-0.6	-1.1	5.0	рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1.0	-1.5	-3.3	0.7	2.7	5.2	4.1	рост
Строительство	-2.4	0.1	2.4	1.3	-2.9	-0.8	-0.4	стагнация
Грузооборот	-3.3	0.8	-3.8	1.6	2.1	0.7	1.9	слабый рост
Оптовая торговля	-2.2	-1.3	0.1	-1.9	0.7	-0.8	3.6	рост
Розничная торговля	1.3	-1.1	-0.3	0.5	0.5	0.2	2.8	слабый рост
Платные услуги населению	-0.6	0.6	0.2	0.1	2.9	-1.8	1.1	стагнация
Базовые отрасли	-0.9	-0.6	-0.5	-0.1	2.2	-1.3	1.1	стагнация
Базовые отрасли (альтернативная оценка)	-0.8	-0.9	-0.4	0.9	0.3	-0.2	1.5	слабый рост
Внутренний частный спрос	0.3	-0.6	0.2	0.6	0.4	-0.3	1.9	слабый рост

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Промышленное производство, как уже было отмечено выше, после роста в 2016 г. и первом полугодии 2017 г. упало во втором полугодии 2017 г., что, на наш взгляд, было связано преимущественно с нормализацией уровня запасов. Однако

уже в начале 2018 г. наблюдалось восстановление после провала – преимущественно за счёт обрабатывающей промышленности. В общих чертах о таких поворотах в динамике промышленности говорят как сезонно сглаженные прямые данные Росстата, так и наши оценки на основе ключевых видов промышленной продукции, обладающие более низкой волатильностью. Согласно последним, в декабре-феврале промышленность не только восстановилась после коррекции, но и достигла исторически максимальных уровней (рис. 3.6). Прямые данные Росстата, впрочем, несколько менее оптимистичны. При этом оба подхода указывают на торможение общего восстановительного роста промышленности после провала в 2015 г. Видимо, сказывается относительно вялая динамика внутреннего спроса и укрепившийся в 2016-2017 гг. рубль.

Грузооборот, являясь сопроводительным видом деятельности, во многом повторяет динамику промышленного производства, особенно если сравнивать с нашим альтернативным индексом: после провала во втором полугодии 2017 г. (рис. 3.7) грузооборот восстановился в январе-феврале за счет как трубопроводного транспорта, так и железнодорожного, перевозки которым демонстрируют рост с начала 2017 г. **Оптовая торговля**, напротив, почти непрерывно снижается вот уже год, однако её динамика всегда трудно объяснима.

Таким образом, январь-февраль 2018 г. принес в целом обнадёживающую статистику, указывающую на завершение коррекции ВВП во втором полугодии 2017 г. Однако риски ухудшения ситуации велики. Успехи начала года многим обязаны ценам на нефть, динамика которых может развернуться в обратную сторону. Ситуацию усугубляет введение США очередных санкций против России (в отношении отдельных граждан и компаний), а также – вероятное введение ответных санкций со стороны России.

Николай Кондрашов

**Рис. 3.6. Динамика промышленного производства
(100 = 2010 г., сезонность устранена)**

Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

**Рис. 3.7. Динамика оптовой торговли и грузооборота
(100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)**

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.